

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

858^e ЗАСЕДАНИЕ
24 МАЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/858)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 мая 1960 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Клод КОРЕА (Цейлон)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/858)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 18 мая 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314, S/4315)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы указать на то, что кроме телеграммы (S/4314), в которой содержится просьба рассмотреть вопрос, которым сейчас занимается Совет, и объяснительной записки по этому вопросу (S/4315) Совет Безопасности рассматривает проект резолюции (S/4321), представленный представителем Союза Советских Социалистических Республик на прошлом заседании.
2. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): 18 мая министр иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от имени своего правительства просил Совет Безопасности срочно собраться для обсуждения «агрессивных действий» военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки, направленных против Советского Союза и создающих якобы угрозу всеобщему миру.
3. В своей вчерашней речи г-н Громыко высказал соображения, которые, по его мнению, оправдывают обсуждение данного вопроса, и охарактеризовал исход, к которому, как он полагает, приведет это обсуждение. Представитель

Соединенных Штатов, со своей стороны, изложил точку зрения своего правительства в ответ на обвинения советского представителя и попытался правдиво изложить факты, которые привели к созыву данного заседания.

4. В свете этой просьбы и объяснительной записки, тексты которых были переданы нам, и заслушанных нами объяснений я хотел бы изложить точку зрения моей делегации по вопросу настоящих прений.

5. Правительство Союза Советских Социалистических Республик настаивало на безотлагательном созыве заседания. Оно пыталось обосновать свою просьбу о немедленном рассмотрении создавшегося положения, утверждая, что военные самолеты Соединенных Штатов неоднократно вторгались в воздушное пространство Советского Союза и что правительство Соединенных Штатов объявило эти действия своей официальной политикой.

6. Учитывая, что обсуждаемый инцидент произошел за 18 дней до того, как министр Советского Союза обратился с просьбой к Совету, моя делегация выражает сомнение по поводу того, является ли этот вопрос настолько неотложным, насколько это представляется. Фактически правительство Советского Союза отложило свою просьбу о созыве заседания Совета до открытия совещания в верхах в Париже. Правительство Советского Союза заявило, что оно надеялось на то, что в связи с этим совещанием правительство Соединенных Штатов даст определенные гарантии и принесет свои извинения. Моя делегация удивлена тем, что после заявления президента Эйзенхауэра о том, что полеты американских самолетов прекращены и пока не будут возобновляться, правительство Советского Союза продолжает настаивать на необходимости неотложного рассмотрения представленного им протеста.

7. Чего же в таком случае надеется добиться советское правительство, апеллируя к Совету Безопасности? В своей просьбе от 18 мая советское правительство требует от нас расследования якобы угрозы миру, возникшей в результате агрессивных действий военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Обращение Советского Союза в Совет Безопасности, очевидно, опирается на положения главы VII Устава, и в частности статьи 39, которая гласит: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять...» Каждый член Совета обязан самостоятельно прийти к объективному решению по изложенным фактам и принять участие в формулировке необходимых выводов, какими бы они ни были — положительными или отрицательными.

8. Я должен сказать, что моя делегация серьезно сомневается в агрессивном характере действий, которые доводятся до нашего сведения. Даже версия г-на Громько, казалось, не придает достаточной обоснованности советской аргументации.

9. Инцидент, который произошел 1 мая, и полеты, осуждаемые правительством Советского Союза, действительно относятся к категории разведывательных действий. Они, несомненно, являются прискорбными явлениями и по общему признанию представляют собой вмешательство во внутренние дела другой страны. Мое правительство желало бы, чтобы государства воздерживались от подобных действий. Однако при существующем международном положении, когда две группы стран противостоят или, по меньшей мере, не доверяют друг другу, подобные действия, к сожалению, стали обычной практикой. Найдется ли хоть одна страна, не замешанная в подобных действиях, которая осмелится первой бросить камень? Разве Советский Союз, который сегодня так негодует, убежден в том, что он меньше других стран заслуживает упрека в этом отношении? Если бы норма права, в защиту которой сейчас выступает Советский Союз, была применена против него самого, разве ему не пришлось бы неоднократно начиная с 1945 года держать ответ перед Советом Безопасности за подтвержденные неоспоримыми фактами многочисленные инциденты, к которым он был причастен в Соединенных Штатах, Канаде и почти во всех странах — членах Организации Североатлантического договора? Этого не произошло лишь потому, что такова практика, возможно, критикуемая, но общепризнанная, согласно которой с подобного рода вопросами не следует обращаться в международные органы. Норм международного права относительно сбора разведывательных данных в мирное время не существует. Доказательством отсутствия международного правонарушения в данном случае может служить тот факт, что потерпевшее государство не может требовать возмещения от того

государства, в пользу которого работал разведчик.

10. Поскольку это так, делегация Франции не может согласиться с тем, что опротестованные факты представляют собой акты агрессии в соответствии со статьей 39 Устава или с нормами международного права.

11. Советский Союз обосновывает свое обращение в Совет Безопасности также и другим мотивом — так называемой «угрозой всеобщему миру», якобы создаваемой подобными действиями. Такое заявление министра иностранных дел Советского Союза не безразлично для государств — членов Организации Объединенных Наций, подписавших Устав, в начале которого говорится об их решимости избежать грядущего поколения от бедствий войны. Однако, заслушав объяснения обеих сторон, моя делегация не считает доказанным возникновение угрозы всеобщему миру. Действительно, подвергшиеся осуждению полеты рассматриваются Советским Союзом как нарушение его границ, но следует помнить, что эти полеты, осуществлявшиеся невооруженными самолетами, не преследовали целей изменения существующего международного порядка. Обязательства, данные в Париже президентом Соединенных Штатов и повторенные здесь представителем Соединенных Штатов, положили конец тому, что Советский Союз считает угрозой миру.

12. Правительство Советского Союза в своей объяснительной записке заявляет, что полеты над территорией Советского Союза, подобные полету, имевшему место 1 мая, чрезвычайно опасны ввиду того, что бомбардировщики Соединенных Штатов непрерывно совершают полеты с атомными и водородными бомбами на борту, особенно в направлении границ Советского Союза.

13. Это замечание напоминает о прениях в Совете Безопасности в апреле и мае 1958 года, в результате которых советский протест был отклонен. Тогда можно было лишний раз увидеть, что как только западные державы выдвигают конструктивные предложения, направленные на ликвидацию угрозы внезапного нападения, Москва к сожалению, отвергает их, выставляя эти предложения на посмешище или истолковывая их как попытку расширить и узаконить шпионаж.

14. Указанное положение дел и сопряженная с ним опасность возникновения инцидентов не могут не послужить поводом к беспокойству; не следует пренебрегать ничем, что могло бы положить конец подобному положению. Однако, как указывал представитель Франции в 1958 году (817-е заседание), последствия зла нельзя выдавать за его причину. Непосредственной причиной современной обстановки является угроза, периодически возрождаемая теми, кто заявляет, что у них есть средства уничтожить остальную

часть земного шара. Эта угроза не будет устранена до тех пор, пока не будет создана сбалансированная и законченная система разоружения при надлежащем контроле.

15. Как может какое-либо правительство осуждать полеты самолетов за установленные пределы и заключающие в себе опасность, не упоминая о запуске устройств в космическое пространство и об угрозе, которую они порождают, находясь на орбите? Искусственные спутники, запущенные властями Советского Союза, непрерывно пролетают над территориями других государств. Президент Французской Республики заявил трем государственным деятелям, с которыми он встретился в Париже, что в настоящее время советский искусственный спутник пролетает над Францией каждый день. Он летает значительно выше, чем могут летать самолеты, но он все-таки пролетает над Францией. Генерал де Голль добавил, что со временем такие полеты станут более обыденными; они могут стать неотъемлемой частью нашей Вселенной. Все эти устройства, сказал он, могут фотографировать территории всех стран и причинить ужасные разрушения. Поэтому мы все обязаны рассматривать этот вопрос в рамках всеобщего разоружения. На недавнем совещании в Париже Франция снова заявила о своей готовности немедленно внести конкретные предложения по этому вопросу.

16. В действительности угрозу миру и безопасности создает не тот полет, против которого протестует Советский Союз. Любые прения, любая дискуссия, подобные нынешним, окажутся бесполезными, если мы не найдем корень зла. Необходимо ликвидировать угрозу массового уничтожения, которую несет ядерное оружие. Народы надеялись, что намечавшееся в Париже совещание четырех глав правительств приведет к ослаблению существующей напряженности и сделает возможным решение спорных вопросов в духе примирения и, главное, предпримет первые с нетерпением ожидаемые шаги в направлении ядерного разоружения. В свете этого беспоконьяства отказ правительства Советского Союза принять участие в совещании в верхах, за созыв которого оно само выступало и которого оно настойчиво добивалось, вызвал глубокое разочарование. Разве нет вопиющего различия между инцидентом, имевшим место 1 мая, и ответными действиями Советского Союза, которые привели к срыву совещания в верхах и таким образом разрушили надежды всего человечества на начало ослабления в обстановке, создающей действительную угрозу миру?

17. Учитывая вышеизложенные соображения, французская делегация не считает возможным поддержать проект резолюции, представленный Советским Союзом.

18. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я с большим вниманием выслушал заявления, сделанные вче-

ра Совету министром иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и представителем Соединенных Штатов по вопросу, поставленному в Совете Безопасности Советским Союзом.

19. Министр иностранных дел Советского Союза пытался обратить наше внимание на данный инцидент с полетом самолета «У-2», затронутый в протесте, и на последствия, с советской точки зрения, связанные с этим инцидентом. Вначале я должен сказать, что оценка, которую дал этим последствиям г-н Громыко, кажется мне сильно преувеличенной. Но мое главное впечатление от выступления г-на Громыко заключается в том, что г-н Громыко недостаточно обосновал причины, по которым советское правительство сорвало совещание в верхах из-за этого спорного вопроса.

20. В своем вступительном слове на вчерашнем дневном заседании вы, г-н Председатель, попытались увязать наши прения здесь, за этим столом, со всей современной международной обстановкой и, в частности, с вопросом о срыве совещания в верхах. Позволю себе заметить, что, по моему мнению, ваши мудрые слова явились отражением точки зрения большинства членов Совета на эти прения.

21. Советскому правительству несомненно известны надежды, которые народы мира возлагали на недавнюю встречу в Париже. Казалось, что там открывается реальная возможность устранения некоторых опасений и недоверия, имевших место в прошлом, и возможность приближения к решению некоторых проблем, разделяющих мир. Правительство и народ Соединенного Королевства искренне разделяли эти надежды. Как бы ни была сильной реакция в Советском Союзе в результате инцидента с самолетом «У-2» или как бы ни была она сильнее, мы не можем согласиться с тем, что это оправдывает срыв Советским Союзом совещания, от которого так много зависело.

22. Теперь я перехожу к советскому протесту. Должен сказать, между прочим, что в устах Советского Союза, чья широкая деятельность в области сбора разведывательных данных хорошо известна, этот протест звучит несколько странно. Поскольку такой протест вручен, обязанностью Совета является рассмотреть не только инцидент, с которым этот протест связан, но также и политическую обстановку, которая ему предшествовала.

23. Мы считаем, что Совет должен принять во внимание следующие два момента политической обстановки, которые я освещу. Во-первых, после окончания второй мировой войны явно отсутствовало взаимное доверие между двумя главными группами великих держав, на которых лежит величайшая ответственность за мир во всем мире. Сейчас я не собираюсь анализировать причины этого недоверия. Я просто отмечаю, что

наличие этого фактора должно быть учтено в ходе наших прений. На политику любой страны неизбежно оказывает влияние степень доверия к тем, с кем она имеет дело.

24. Так, г-н Громыко в своей вчерашней речи выдвинул весьма развернутые обвинения в агрессивных намерениях в связи с инцидентом с самолетом «У-2». В проекте резолюции, который он зачитал в конце своей речи (S/4321), Совету настоятельно предлагается осудить действия Соединенных Штатов как агрессивные. Вчера г-н Лодж очень убедительно отверг эти обвинения.

25. По моему глубокому убеждению министру иностранных дел Советского Союза совершенно не удалось заклеить этот акт как акт агрессии. Всем нам должно быть совершенно ясно, что этот акт не предусматривал применение силы или угрозу применения силы против Советского Союза.

26. А теперь давайте повнимательнее рассмотрим обвинение в агрессивных намерениях, которому г-н Громыко отвел так много места в своей речи. Несомненно, один из способов сделать обвинение убедительным — это говорить о нем много и очень настойчиво. Но эта форма аргументации, я полагаю, не производит большого впечатления на Совет. Наша обязанность — обдумывать и взвешивать все факты. Мы привыкли быть сдержанными, и излишняя настойчивость, я думаю, не производит на нас особого впечатления.

27. Давайте рассмотрим эти более развернутые обвинения, о которых я только что упомянул. Чтобы яснее изложить суть дела, я считаю уместным напомнить членам Совета о том, что Организация Североатлантического договора была создана лишь в 1949 году и после того, как западные державы в значительных размерах осуществили разоружение после второй мировой войны. Эта организация была создана в качестве исключительно оборонительного союза в ответ на политику, проводившуюся в то время Советским Союзом в Германии и Чехословакии. Эти же соображения были положены в основу Организации центрального договора.

28. Эти оборонительные союзы по своему характеру и составу никогда не имели и не могли иметь своей целью агрессивные намерения. Об этом необходимо помнить, давая истинную оценку обвинению в агрессивных намерениях, высказанному г-ном Громыко. У Запада, безусловно, нет агрессивных намерений. И мы питаем надежду, что и, с другой стороны, таковых тоже нет, по крайней мере, с военной точки зрения, и эта надежда, как мы с уверенностью полагали, за последний год или два может быть вполне обоснована. Это, однако, не меняет того положения, что доверия между упомянутыми двумя группами держав не существовало. Было бы нереалистичным не признать того, что этот факт

неизбежно влияет на политику и действия правительств, на которых лежит ответственность по защите их народов от опасности, которая кроется в современном мире.

29. Я подхожу ко второму моменту политической обстановки, который мы, члены Совета Безопасности, должны принять во внимание. Прогресс науки привел к такому положению, при котором самая разрушительная и ужасная война может быть развязана в мировом масштабе в результате только одного приказа или нажатия одной кнопки. Эти два факта — отсутствие доверия между великими державами и прогресс науки в создании средств разрушения — привели к значительному усилению страха перед угрозой внезапного нападения.

30. Как Соединенные Штаты в декабре 1941 года, так и Советский Союз в июне 1941 года испытали на себе последствия внезапного нападения. Каждому известно, что сегодня опасность значительно больше, а последствия внезапного нападения будут гораздо ужаснее, чем в 1941 году. Поэтому неудивительно, что великие державы считают необходимым затрачивать много сил, стремясь оградить себя и своих союзников от внезапного нападения. Одним из таких средств защиты является сбор разведывательных данных. Это средство, как вчера проиллюстрировал представитель Соединенных Штатов, широко используется Советским Союзом. Инциденты, подобные инциденту с полетом самолета «У-2» над территорией Советского Союза, не могут поэтому рассматриваться так, как если бы они произошли в восемнадцатом веке. Его необходимо рассматривать в свете политической обстановки и научных достижений 1960 года. Поэтому этот инцидент необходимо рассматривать как проявление страха перед внезапным нападением. Нам нужно прежде всего попытаться устранить коренную причину этого страха, а не его проявления.

31. Вот почему правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве в своем подходе к проблеме разоружения придавало такое большое значение тому, чтобы положить начало системе международного контроля и инспекции. Мы считаем, что ключом к решению проблемы взаимоотношений между Востоком и Западом является установление доверия. Мы считаем, что соглашение даже о скромных мерах по осуществлению контроля и инспекции может привести к росту доверия, а это сделает в последующем возможным принятие действительно всеобъемлющих мер, необходимых для устранения страха перед внезапным нападением.

32. Совместно с правительствами Франции, Соединенных Штатов и других стран мы выдвинули ряд предложений, преследующих эту цель. К сожалению, эти предложения не встретили благожелательного отношения с советской стороны. В ноябре 1958 года в Женеве было созда-

но совещание экспертов для обсуждения ряда научных проблем по предупреждению внезапного нападения. К сожалению, это совещание не дало никаких результатов.

33. Это, однако, не помешало нам выступить с новыми предложениями. В речи от 17 сентября 1959 года на Генеральной Ассамблее г-н Селвин Ллойд предложил, чтобы «вслед за совещанием экспертов о мерах по предотвращению внезапного нападения, не давшим больших результатов, было проведено новое совещание для рассмотрения политических и технических аспектов этой проблемы»¹.

34. 16 марта 1960 года, на заседании Комитета 10 государств по разоружению в Женеве, делегации Италии, Канады, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложили совместный план по проведению всеобщего разоружения. Этот план, кроме всего прочего, предусматривал немедленное проведение совместного изучения мер, которые обеспечили бы странам-участницам более надежную защиту от внезапного нападения посредством эффективных средств проверки, включающих воздушную инспекцию, наземных наблюдателей в согласованных пунктах, подвижные наземные группы, перекрестную радиолокацию, уведомление о полетах самолетов, обеспечение необходимыми средствами и системами связи.

35. Я считаю, что справедливо будет сказать, что если бы подобный план был осуществлен, то инцидент, который мы сейчас обсуждаем, не произошел бы, и что самой надежной гарантией против повторения подобных инцидентов было бы участие Советского Союза в заключении такого международного соглашения, которое предложили западные державы в Женеве.

36. День, когда Советский Союз, который во многих отношениях внес такой большой вклад в развитие современной науки, сможет проявить в области международных отношений гибкость, равную его изобретательности в области науки, стал бы великим днем для дела всеобщего мира. Спасение мира на земле в двадцатом веке поистине зависит от того, смогут ли политические идеи оказаться на уровне научных возможностей, опередивших свою эпоху.

37. В заключение я хотел бы сказать, что правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве может только сожалеть, что Советский Союз избрал подобный путь трактовки инцидента с самолетом «У-2». Мы глубоко сожалеем, что Советский Союз в связи с этим решил сорвать все мероприятия, направленные на созыв совещания в верхах, на которое народы мира возлагали такие большие надежды. Советский Союз продолжал придерживаться этого курса даже после того, как президент Эйзенхауэр дал

твердое заверение, что подобные полеты уже приостановлены и не будут возобновляться. Это заверение было самым категоричным и определенным, какое способен дать в пределах своих конституционных прав президент Соединенных Штатов. Отказавшись принять это заверение и продолжая предъявлять Соединенным Штатам униженные требования, которые, естественно, не могли быть приняты, Советский Союз сделал неизбежным провал совещания в верхах еще до его начала.

38. Из-за провала совещания в верхах Соединенное Королевство и его союзники не намерены прекращать поиск решения проблем, разделяющих мир. В коммюнике, опубликованном 17 мая в Париже правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, говорится, что их убеждение в том, что все важные международные вопросы должны решаться не при помощи силы или угрозы применения силы, а мирными средствами, путем переговоров, осталось непоколебимым. Правительства этих стран по-прежнему готовы принять участие в подобных переговорах в любое подходящее время в будущем.

39. Весьма знаменательным является то, что, когда премьер-министр Великобритании г-н Макмиллан докладывал 20 мая палате общин о провале совещания в верхах, его заявление о политике правительства Ее Величества получило одобрение всех фракций палаты. Лидер оппозиции г-н Гейтскелл заявил:

«Я убежден, что премьер-министр прав, дав понять в своем заявлении, что нам не следует менять наш общий подход к международным проблемам и нашу политику. Наша политика должна, безусловно, оставаться прежней — мы всегда должны быть готовы и всегда должны стремиться к заключению соглашений и к ведению переговоров о заключении соглашений, не забывая в то же время о нашей обороне и союзных обязательствах».

40. Мы надеемся, что, взвесив все обстоятельства, правительство Советского Союза примет решение о возобновлении вместе с нами поисков надежных решений мировых проблем, и особенно проблем, которые являются причиной недоверия и инцидентов между великими державами. В частности, мы продолжаем надеяться на плодотворный исход как совещания по прекращению испытания ядерного оружия, так и заседания Комитета 10 государств по разоружению, которые продолжаются в Женеве.

41. События последних нескольких недель свидетельствуют о том, что действенные гарантии от устрашающих перспектив современной войны не могут быть достигнуты разобщенными усилиями одной державы или группы держав. Новые достижения науки свели на нет старые концепции и методы.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четырнадцатая сессия, пленарные заседания, 798-е заседание, пункт 53.*

42. Только действенные международные соглашения о безопасности, соизмеримые по своему значению с достижениями науки, могут обеспечить доверие между народами, необходимое для мирных и гармоничных отношений. Мы надеемся, что переговоры в верхах послужат толчком в этом направлении. Последние печальные события убедили всех нас в неотложной необходимости этого. Поэтому правительство Ее Величества полно решимости сделать все от него зависящее для того, чтобы недавно начавшееся продвижение к решению этих проблем было как можно раньше возобновлено и ускорено.

43. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): При рассмотрении данного вопроса мы должны прежде всего решить следующее: являются ли действия, против которых выражен протест, самым значительным из которых был полет самолета Соединенных Штатов над советской территорией, актом международной агрессии?

44. Важно осознать, что Совет не должен решать вопрос о том, какой характер носили эти действия — законный или незаконный. Мы должны рассмотреть конкретный протест — протест против международной агрессии — и вынести свое суждение в точном соответствии с категориями понятий, сформулированными в этом протесте. Нас не просят дать моральную или юридическую оценку этому акту, не просят сказать, был он правомерным или неправомерным. Нас просят только об одном — решить, было ли случившееся актом агрессии и должны ли мы осудить его как таковой.

45. Мы считаем, что ясность в этом вопросе необходима, так как если рассматриваемый инцидент не является актом агрессии, то советский протест не имеет юридического обоснования. Нас по существу и не просят высказаться относительно того, является ли полет самолета над чужой территорией законным или незаконным, желательным или нежелательным, благоприятствует он или нет разрядке международной напряженности. Как в ноте, послужившей основанием для созыва Совета (S/4314), так и в представленном проекте резолюции (S/4321) нас просят конкретно осудить как акт международной агрессии действия, против которых выражен протест. С этой точки зрения, и только с этой точки зрения, мы должны оценить эти действия.

46. Как здесь уже напоминали, нам пока еще не представилось возможным выработать конкретную норму международного права в определении случаев агрессии. В Уставе Организации Объединенных Наций по этому вопросу ничего не говорится, и ни одно существующее соглашение еще не стало нормой позитивного права.

47. Но коль скоро не существует действующей нормы позитивного права, нам должно быть позволено прибегнуть к общепризнанной доктрине, и в частности к проектам соглашений, которые были подготовлены по этому вопросу. Хотя эти документы не имеют обязательной силы, они все же полезны как пособия, и при отсутствии правовой нормы мы можем использовать их для оценки обсуждаемого нами акта.

48. Из проектов соглашений по определению агрессии один из самых полных был представлен Советским Союзом в 1956 году Специальному комитету по определению агрессии². Этот проект предусматривает четыре вида агрессии: прямую, косвенную, экономическую и идеологическую. По каждому из видов приведен конкретный перечень примеров (всего четырнадцать) действий, которые представляют собой акты агрессии. К ним отнесены различные действия: от вооруженного вторжения на территорию другого государства до пропаганды ненависти и презрения к другим народам. Полезно рассматривать этот проект в качестве отправного документа и критерия для суждений, поскольку он был внесен той самой страной, которая ныне возбуждает перед Советом дело о международной агрессии.

49. Мы внимательно и, должен отметить, вполне объективно изучили советский проект резолюции 1956 года. Рассматривая создавшееся положение в свете проекта Советского Союза, мы должны прийти к заключению, что оно не подпадает ни под один из случаев агрессии, перечисленных в этом проекте.

50. Мы согласны с общей идеей, заложенной в советском проекте определения агрессии. И поскольку мы согласны с этой идеей, мы считаем, что единичный полет невооруженного самолета, независимо от того, как его можно рассматривать, с других точек зрения, не является актом международной агрессии. Поэтому, коль скоро перед нами нет факта совершения международной агрессии, мы считаем, что советский протест в той форме, в какой он был нам заявлен, должен быть отклонен. Если советская делегация считает, что обсуждаемый полет представлял собой угрозу миру не потому, что он был актом агрессии, а по каким-либо другим причинам, то советской делегации следовало сформулировать свой протест по-иному. Мы, со своей стороны, всегда должны обращать особое внимание на четкость формы, в которой вопрос представлен на наше рассмотрение.

51. Советская делегация утверждает, что отягчающим обстоятельством для акта, составляющего предмет ее протеста, служит то обстоятельство, что, согласно заявлениям властей Соеди-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение 16, Приложение II.

ненных Штатов, этот акт является составным элементом национальной политики Соединенных Штатов.

52. Мы не можем согласиться с Советским Союзом и с этой точки зрения. Мы должны указать на то, что президент Эйзенхауэр 16 мая 1960 года в Париже перед главами трех правительств категорически заявил, что подобные полеты не будут возобновляться. На вчерашнем заседании постоянный представитель Соединенных Штатов процитировал это заявление президента своей страны и официально подтвердил его дважды.

53. Таким образом, предыдущие заявления других официальных лиц Соединенных Штатов, даже если толковать их так, как это делает советская делегация, были бы отменены и аннулированы заявлениями, о которых мы только что упомянули. Необходимо добавить, что, когда представитель Соединенных Штатов заявил вчера, что подобные полеты не будут возобновляться, он не говорил о каком-либо ограничивающем периоде, сроке или условии.

54. Взаимное доверие, которое государства должны оказывать друг другу, и элементарное уважение к официальным заявлениям представителей правительств требуют, чтобы подобные заявления принимались всерьез. Поэтому Совет обязан признать правдивость заявлений, только что упомянутых мною. Что касается нас, то политика Соединенных Штатов была нам охарактеризована представителем Соединенных Штатов, сидящим за этим столом. Эти заявления настолько ясны и определены, что не может возникнуть сомнения в намерениях страны, сделавшей их.

55. До сих пор мы рассматривали этот вопрос с чисто правовой точки зрения, но мы должны взглянуть на него также и с другой точки зрения, которая для нас даже более важна. Совет Безопасности по существу не является судебным трибуналом в том смысле, в каком им является, например, Международный Суд. Совет Безопасности — это высший исполнительный орган политического характера, задача которого, как подчеркивает советское послание, состоит в том, чтобы следить за поддержанием международного мира и безопасности. Поэтому первейшая обязанность Совета Безопасности — работать так, чтобы его решения способствовали не ухудшению обстановки, а ее улучшению путем создания, насколько это возможно, атмосферы разрядки и согласия.

56. В свете такого подхода к задачам Совета уместно задать вопрос, действительно ли декларация, принять которую предлагает нам представитель Советского Союза, поможет ослабить напряженность и устранить препятствия на пути к ликвидации напряженности или, наоборот, она приведет к ухудшению существующей международной обстановки. По нашему мнению, ответ может быть только один. Мы убеждены, что если

Совет Безопасности одобрит проект резолюции, предложенный Советским Союзом, то международная обстановка ухудшится настолько, что сами советские лидеры первыми будут, несомненно, взирать на нее с тревогой и беспокойством.

57. Мы должны реалистично подойти к создавшемуся положению. В некоторых случаях правильное решение состоит в отходе от судебных процессуальных правил. В данном конкретном случае, по нашему мнению, нам надо не решать, кто и в чем виноват, а сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить основу для соглашения, которое устранит причины, породившие этот инцидент. В современных условиях мы считаем своей задачей поступить именно так, а не предпринимать абстрактные санкции, которые приведут лишь к тому, что обстановка станет еще более гнетущей. Если бы Совет Безопасности сосредоточил свои усилия на достижении такой основы для соглашения и использовал бы свои полномочия для создания спорящим сторонам возможностей для спокойного обсуждения вопроса, то свои функции в соответствии с Уставом он выполнил бы гораздо лучше, чем прибегая к сильным выражениям, которые никого не испугают, а лишь озлобят тех, против кого эти слова направлены. Учитывая серьезность обстановки, мы считаем, что важнее смотреть в будущее и стремиться ослабить существующую международную напряженность, чем копать в прошлом.

58. Моя делегация хотела бы обратить внимание на другую сторону этого вопроса. Мы хотим подтвердить свою поддержку принципов международного права и нашу глубокую надежду на то, что все государства будут строить свои отношения с другими государствами на основе этих принципов. В частности, мы хотели бы подчеркнуть исключительную важность уважения территориального суверенитета всех стран, больших и малых. Мы считаем, что никакая необходимость не может сделать нарушение этой нормы со стороны какого-либо государства даже на короткий период законным или желательным. Сегодня, как никогда раньше, строгое соблюдение этой нормы является одной из гарантий сохранения мира на основе справедливости, за который неизменно борются многие страны.

59. Мы надеемся, что обсуждаемый инцидент предоставит заинтересованным сторонам возможность вновь подтвердить своими делами приверженность этим правовым принципам, которые крайне важны для сосуществования. Мы убеждены также, что этот инцидент указывает на необходимость устранить причины, лежащие в основе подобных инцидентов — взаимные страхи и недоверие, на необходимость как можно скорее, еще до того, как недоверие будет полностью ликвидировано, установить беспристрастные системы контроля, которые исключают возможность осуществления единичных актов инспектирования и широкораспространенной практики шпионажа.

60. Поэтому мы с глубоким удовлетворением восприняли заявление представителя Соединенных Штатов, о котором я только что упомянул; мы приветствовали бы подобное конкретное заявление советского представителя, содержащее отказ от каких бы то ни было форм вмешательства во внутренние дела других государств.

61. По изложенным мною причинам делегация Аргентины будет голосовать против предложения представителя Союза Советских Социалистических Республик. Мы вновь подтверждаем свое убеждение в том, что Совет Безопасности должен и впредь служить орудием достижения международного согласия, и готовы поддержать любое эффективное предложение, которое будет способствовать деятельности Совета Безопасности в этом направлении при современных сложных обстоятельствах. Мы считаем, что сейчас, в эту годину надежд и тревог, мировое общественное мнение ожидает от нас именно этого.

62. Г-н ЧЖАН Чжунь-мин (Китай) *(говорит по-английски)*: Представитель Китая в Совете Безопасности г-н Цзян Тин-фу отбыл из Нью-Йорка со специальной миссией. Г-н Цзян Тин-фу сожалеет, что не смог вовремя вернуться и лично принять участие в обсуждении этого вопроса.

63. Мы имеем дело со случаем, когда один постоянный член Совета Безопасности обвиняет другого постоянного члена в совершении акта агрессии, в нарушении международного права и Устава Организации Объединенных Наций и в создании угрозы всеобщему миру и безопасности.

64. Это очень серьезное обвинение, которое, если оно подтвердится, влечет за собой тяжкие последствия. Но возникает вопрос: какие факты говорят в пользу обвинения? Одномоторный невооруженный самолет, принадлежащий Соединенным Штатам, был сбит во время полета над Советским Союзом. Это обычный случай сбора разведывательных данных, или, если угодно, шпионажа. Конечно, шпионаж — явление не новое и не редкое. Он практикуется с самого возникновения организованного общества. До сих пор ни одна страна не квалифицировала шпионаж как агрессию.

65. Как ни странно, обвинение в агрессии исходит от страны, чьи агрессивные действия против суверенных независимых государств давно и широко известны. Моя страна является жертвой советской агрессии. Другой жертвой является Корея. В косвенной форме жертвой советской агрессии является Вьетнам. Ряд европейских стран утратил свою независимость в результате советской агрессии. Агрессия в наиболее неприкрытом виде имела место в 1956 году в Венгрии, когда советские вооруженные силы кровавым и безжалостным образом подавили борьбу венгров за свободу.

66. Что касается инцидента с самолетом «У-2», то здесь термин «агрессия» явно не подходит. Уместно задать вопрос: что побудило Соединенные Штаты предпринять такой полет? Представитель Соединенных Штатов г-н Лодж в своем вчерашнем кратком и четком заявлении сказал, что полет был предпринят с целью предотвращения внезапного нападения. Подобные полеты в наш ядерный век диктуются жестоким законом самосохранения. Соединенные Штаты ранее подвергались неожиданным нападениям. Нельзя сбрасывать со счетов возможность внезапного нападения со стороны государства, обладающего большим запасом ядерного оружия и ракет, способных нанести сокрушительные удары, чье поведение основывается на принципе «цель оправдывает средства» и чьи агрессивные наклонности хорошо известны.

67. Тем не менее Соединенные Штаты уже приостановили полеты над территорией Советского Союза, и эти полеты не будут возобновляться. Это еще один пример заботы демократических государств о всеобщем мире в противоположность вызывающему поведению советской стороны.

68. Сегодня атмосфера во всем мире отравлена подозрением и недоверием между великими державами. Кто же ответстен за такое прискорбное положение дел? Ответственность должна быть полностью возложена на Советский Союз.

69. Великие державы, которые ныне подозрительно относятся к намерениям Советского Союза, — это те же державы, которые не так давно были его верными союзниками. В свое время этот союз назывался «великим содружеством». Но сияние этого содружества было несколько омрачено еще до окончания войны. Все же после окончания войны люди доброй воли возлагали великие надежды на то, что между Советским Союзом и другими державами может быть достигнуто эффективное соглашение, которое станет основой безопасности и мира между народами. Лидеры вольного мира пошли на большие уступки, чтобы поддержать дружбу с Советским Союзом и удовлетворить его пожелания. Во имя этой цели были принесены большие жертвы. Все считали, что вопреки различию между советским образом жизни и образом жизни других государств плодотворное и мирное сосуществование возможно. Для атмосферы того периода были характерны не подозрительность и недоверие, а добрая воля и надежда. Если бы это стремление к сотрудничеству, эта добрая воля встретила взаимность, то земной шар, несомненно, стал бы лучшим, более счастливым обиталищем для людей, а холодная война, до сих пор гнетущая человечество, совсем бы не возникла.

70. Но Советский Союз не счел целесообразным проявить взаимность. Вместо этого он предпочел совершать один акт агрессии за другим, пока весь мир не встревожился и не начал предпри-

нимать меры самообороны. Страны, которые уже разоружились, предприняли запоздалую попытку перевооружения. Так началась гонка вооружений. Сейчас эта гонка достигла опасного этапа. Таким образом, перед миром встала неотложная проблема разоружения. Советские обструкции сделали все переговоры о разоружении за последние пятнадцать лет бессмысленными. Все попытки создать систему регулирования вооружений, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, оказались безуспешными. Если бы Советский Союз согласился на контролируемое разоружение и инспекцию, предложенные рядом стран и одобренные большинством членов Организации Объединенных Наций, то инцидента с самолетом «У-2» никогда бы не произошло.

71. Разоружение и другие насущные проблемы, связанные с миром и безопасностью, должны были обсуждаться на совещании глав государств в Париже. Мир, конечно, не питал особых иллюзий относительно исхода этого совещания в верхах. Но, по крайней мере, существовала надежда на смягчение международной напряженности. Эта надежда, однако, была бесцеремненно разрушена, когда г-н Хрущев, который сам так настойчиво добивался созыва этого совещания, торпедировал его еще до того, как оно формально началось. Удивительнее всего то, что для этого Хрущев использовал инцидент с самолетом «У-2».

72. Бесплезно размышлять о причинах, побудивших Хрущева поступить подобным образом. Достаточно сказать, что, сорвав совещание в верхах, Хрущев нанес неисчислимый ущерб делу мира. Странное поведение Хрущева в Париже снова вызывает сомнение в искренности его намерений в вопросах мира и безопасности.

73. По мнению моей делегации, Хрущев в действительности не хочет мира в нашем понимании этого слова. Целью Советского Союза остается установление мирового господства. «Мирное сосуществование», «дух Женевы», «дух Кэмп Дэвида» и т. д. — все это только пустые фразы, пропагандистские приемы для одурачивания человечества, стремящегося к миру и безопасности.

74. Советский Союз — великая держава с громадной территорией, с большими и дисциплинированными людскими ресурсами и революционной агрессивной идеологией. По-видимому, г-н Хрущев решил использовать все эти преимущества, чтобы ускорить триумф коммунистической системы. Он по существу сформулировал эту конечную цель в недвусмысленных выражениях. Его действия и предложения хладнокровно и тщательно рассчитаны на достижение этой цели. Поскольку дело обстоит так, то некоммунистические страны нельзя винить в излишней подозрительности относительно намерений Советского Союза. Отнюдь не без причины они создали различные оборонительные союзы, которые так не нравятся Советскому Союзу.

75. Совещание в верхах в Париже погибло насильственной смертью от руки Хрущева. Бесцеремонное поведение Хрущева восстановило против него мировое общественное мнение. По этой причине он перенес фронт холодной войны из Парижа в Организацию Объединенных Наций. Поступая так, он знал, что западному образу мышления присущи колебания и сомнения. Советская пропаганда всегда ставила своей главной целью внесение раскола и возбуждение угрызений совести.

76. Попутно можно заметить, что подобные приемы были впервые применены нацистской Германией. Русские усовершенствовали их и применили с большим искусством и совершенно опустошительным эффектом. Они пришли в Организацию Объединенных Наций, изображая из себя потерпевшую сторону. Они пытаются стать в позу высокой праведности и благородства. Они хотят заставить поверить в то, что правительство Соединенных Штатов управляется сворой безнравственных и вероломных людей, стремящихся уничтожить Советский Союз. Люди же в Кремле, наоборот, вооруженные марксистско-ленинской идеологией, не имеют ничего общего с предательством и двуличием. Сам Хрущев ханжески говорил в Париже: «Бог свидетель — моя совесть и руки чисты». Я не знал, что в Советском Союзе все еще есть бог.

77. Так ли чисты его руки и совесть? На это может быть только один ответ — категорическое «нет». Ни одна страна на Земле не раскинула такой гигантской, всемирной сети шпионажа, как Советский Союз. Если инцидент с самолетом «У-2» должен быть осужден, то уж никак не Советский Союз вправе бросить первый камень.

78. Если посмотреть на это с иной точки зрения, то возникает вопрос, не слишком ли раздул Советский Союз это дело. В наше время суверенитет над воздушным пространством стал почти мифом и то и дело нарушается искусственными спутниками. Советскому Союзу принадлежит ряд спутников, выведенных на орбиту. Никто не жаловался на них. Не жаловался и Советский Союз на спутники Соединенных Штатов. Имеются спутники, способные передавать фотографические изображения. В недалеком будущем способ сбора разведывательных данных, который применялся самолетом «У-2», будет отброшен наукой как устаревший. Шумиха, поднятая Советским Союзом, по существу представляет собой «много шума из ничего». Советский проект резолюции (S/4321) является чисто пропагандистским шагом и не заслуживает серьезного рассмотрения. Его следует отвергнуть без всяких церемоний. Моя делегация будет голосовать против этого проекта.

79. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (говорит по-английски): Вопрос, озаглавленный «Об агрессивных действиях военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза,

создающих угрозу всеобщему миру», переданный на рассмотрение Совета Безопасности Советским Союзом, имеет очень большое значение. Это подтверждается недавними событиями. Дело зашло гораздо дальше понятия «инцидент», и следует ожидать, что дальнейшие события, в частности отношении Совета Безопасности к этому делу, повлекут за собой серьезные последствия политического, правового и военного характера и несомненно повлияют на дальнейшее развитие международных отношений.

80. Нам всем хорошо известен ход событий, и я не собираюсь снова останавливаться на нем. Не намерен я останавливаться и на различных второстепенных аспектах, связанных с этим инцидентом. Давайте, однако, рассмотрим четыре факта, которые, по нашему мнению, составляют основу обсуждаемого вопроса: во-первых, военный самолет Соединенных Штатов проник в глубь территории Советского Союза с целью шпионажа; во-вторых, это действие — после ряда противоречивых заявлений — было открыто признано правительством Соединенных Штатов; в-третьих, правительство Соединенных Штатов узурпировало право на совершение подобных действий и пыталось с политической точки зрения оправдать необходимость подобных действий как в прошлом, так и в будущем; в-четвертых, президент Соединенных Штатов под давлением мирового общественного мнения и недавних событий объявил о приостановлении полетов над советской территорией на весь период своего пребывания на посту президента.

81. Такова вкратце сущность событий, имевших место между 1 и 17 мая. Позвольте мне рассмотреть эти факты и их последствия с правовой, военной и политической точек зрения. Я считаю, что подобное рассмотрение является обязанностью Совета, и полагаю, что оно должно послужить основой для решения Совета Безопасности.

82. Что касается правовой стороны вопроса, давайте начнем с правовой оценки первого звена в цепи событий, то есть с полета самолета «У-2», принадлежащего Соединенным Штатам, над советской территорией.

83. Международное право никогда не занималось вопросами шпионажа в мирное время. Однако несомненно, что действия Соединенных Штатов в рассматриваемом случае представляют собой нарушение международного права, которое признает полный и исключительный суверенитет государств над их воздушным пространством. Этот принцип, признанный как обычным международным правом, так и внутренним законодательством большинства стран, четко сформулирован также во многих международных соглашениях. Мы можем найти этот принцип в статье 1 Конвенции по вопросу о регулировании воздушных сообщений, подписанной в Париже 13 октября 1919 года, в статье 1 Конвенции о коммерческой авиации, подписанной в

Гаване 20-февраля 1928 года, а также в статье 1 Конвенции о международной гражданской авиации, подписанной в Чикаго 7 декабря 1944 года, в которой говорится: «Договаривающиеся государства признают, что каждое государство имеет полный и исключительный суверенитет в отношении воздушного пространства, расположенного над его территорией». Как Гаванская, так и Чикагская конвенции были подписаны и ратифицированы Соединенными Штатами.

84. Принцип полного и исключительного суверенитета каждого государства над своим воздушным пространством делает полеты иностранных самолетов над территорией любого государства, осуществляемые без его согласия, незаконными. Каждое государство обладает исключительным правом устанавливать порядок таких полетов и выдачи разрешения на них. Этот принцип ясно сформулирован в статье 11 Чикагской конвенции.

85. Любой полет, осуществляемый без разрешения соответствующего государства, особенно полет в целях шпионажа, является грубым нарушением договорных обязательств; он является также нарушением государственных границ и принципа суверенитета и, в конечном счете, представляет собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности статей 1, 2 и 78.

86. Хотелось бы добавить, что всякая дискуссия по вопросу о верхней границе воздушного пространства, до которой распространяется суверенитет, является бесплодной, так как упомянутые конвенции не ограничивают высоту этого воздушного пространства.

87. Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что внутреннее законодательство Соединенных Штатов также безоговорочно признает полный и исключительный суверенитет государства над его воздушным пространством. Как в Законе о воздушных перевозках 1926 года, так и в Законе о гражданской авиации 1938 года Соединенные Штаты признавали свой суверенитет в отношении воздушного пространства, расположенного над сушей и водами, которые принадлежат им. В законе 1926 года говорится также, что «...самолет, принадлежащий вооруженным силам любого иностранного государства, не может совершать полеты над Соединенными Штатами... кроме как на основании разрешения, данного государственным секретарем». Признание суверенитета над воздушным пространством и принципов, содержащихся в более ранних законодательных актах конгресса, было подтверждено Федеральным законом об авиации 1958 года.

88. В Советском Союзе принцип суверенитета над воздушным пространством также закреплен внутренним законодательством. Статья 1 Воздушного Кодекса СССР 1935 года признает полный и исключительный суверенитет над воз-

душным пространством Советского Союза. Как и Соединенные Штаты, Советский Союз никогда не устанавливал верхней границы, до которой распространяется его суверенитет.

89. Я хотел бы также привлечь ваше внимание к тому факту, что одна из главных целей полета, имевшего место 1 мая, а именно фотографирование с воздуха, также незаконна. Запрещение фотографирования с воздуха является логическим следствием принципа суверенитета, и это отражено в Чикагской конвенции, в статьях 3b и c, 4 и 9, и в особенности в статье 3b.

90. Подводя итоги, можно сказать, что полет самолета «У-2» 1 мая с целью шпионажа, так же как и предыдущие подобные полеты, представляет собой нарушение важных международных соглашений, должным образом подписанных и ратифицированных, равно как и нарушение важных внутригосударственных законов, известных всем и не потерявших обязательной силы. Этот акт совершен в нарушение суверенных прав и границ другого государства, он совершен способом, несовместимым с обязательствами, взятыми на себя правительством Соединенных Штатов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

91. Такова наша позиция по правовым аспектам полета, имевшего место 1 мая.

92. Таким образом, закон был нарушен. Те, кто совершил нарушение закона, первоначально пытались отрицать это. Однако 9 мая под давлением неопровержимых доказательств государственный секретарь Соединенных Штатов официально признал факт совершения полета. Можно было бы приветствовать его заявление, если бы он также осудил этот полет как акт беззакония и обещал бы принести извинения и наказать виновных. Если бы дело обстояло так, то мы могли бы спокойно предположить, что этот случай в конечном счете останется инцидентом, пусть серьезным и неприятным, но только инцидентом.

93. К сожалению, дело обстоит не так. Заявление государственного секретаря от 9 мая было беспрецедентным, так как оно приписывало Соединенным Штатам право совершать шпионские полеты над территорией СССР по соображениям безопасности. Из этого заявления мы узнали также, что подобные полеты производились в прошлом с согласия правительства и по приказу президента Соединенных Штатов. Было также объявлено, что подобные действия не прекратятся и в будущем.

94. В то мгновение, когда государственный секретарь произнес эти слова, рассматриваемый случай перестал быть инцидентом. Он перестал быть случаем полета одного шпионского самолета, единичным актом нарушения границы, нарушения одного соглашения или одного закона. В этот день была нарушена вся система международного права, была отвергнута сама идея

порядка в международных отношениях, была фактически аннулирована действенность принципа двусторонних и многосторонних соглашений. Было совершено серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций

95. Существо события, происшедшего в это мгновение, сводится к тому, что великое и могущественное государство возвело нарушение международного права на уровень своей официальной политики. Шпионаж был объявлен составной частью внешней политики одного из постоянных членов Совета Безопасности, в особую обязанность которого входит действовать в соответствии с духом и буквой Устава. Новая доктрина, изложенная в заявлении государственного секретаря, является попыткой заменить международное право законом джунглей.

96. Заявление государственного секретаря — ему грозит опасность прослыть в анналах истории под названием «доктрины Гертера», если не будут приняты решительные меры к искоренению изложенных в нем принципов — отвергает основной принцип международного права, на котором зиждется вся система международных отношений, а именно принцип суверенитета государств, без которого не может быть ни международного сотрудничества, ни нормальных отношений между государствами.

97. Принцип суверенных прав и суверенного равенства государства лежит в основе как Устава Организации Объединенных Наций, так и всех основных документов, регулирующих международные отношения в наше время. Все эти документы призывают к тесному сотрудничеству между государствами, независимо от границ, разделяющих их, и различий в их политическом и социальном строе. В то же время, однако, эти документы решительно запрещают всякое нарушение государственных границ на суше, на море и в воздухе.

98. Нарушение этих принципов не может и не должно быть оправдано интересами одного государства и даже группы государств. Узурпация таких прав привела бы нас к хаосу и беззаконию; она толкает на опасный путь агрессии и вплотную подводит к открытым враждебным действиям. Одним из оправданий существования международного права и его общепризнанных принципов является необходимость пресекать беззаконие в международных отношениях и предотвращать нарушение прав одного государства другим государством.

99. Правда, в международных отношениях имеет место ряд ограничений государственного суверенитета, продиктованных стремлением к обеспечению плодотворного сотрудничества между государствами. Но подобное ограничение суверенитета всегда и без исключений осуществляется с согласия заинтересованных государств и вытекает из какого-либо соглашения или международного обязательства. Ни в коем случае

одно государство не может ограничивать суверенные права другого государства своим односторонним решением, попирая закон во имя своих собственных интересов. Из этого правила не может быть исключений. Закон должен соблюдаться, иначе закона не существует. Все юристы, все международные институты, все договоры признают этот принцип. Только заявление государственного департамента от 9 мая не согласен с ним. Поэтому его нельзя считать формулой закона. Это заявление — формула беззакония.

100. 16 мая было опубликовано заявление президента Эйзенхауэра о приостановлении американских полетов над территорией Советского Союза. Смеем сказать, что это заявление не внесло никаких изменений в правовой аспект вопроса, охарактеризованный выше, и не только потому, что оно было лишь одним из многих противоречивых заявлений по этому вопросу. Самым важным моментом является то, что президент Эйзенхауэр не отверг тезиса г-на Гертера, не отказался от ранее присвоенного права совершать полеты над иностранной территорией, не вернулся на позицию соблюдения правовых принципов и уважения суверенитета других государств, не осудил беззакония. Наоборот, слово «приостановление», использованное в заявлении, подтверждает, что президент по-прежнему считает полеты допустимыми и возможными. В следующей фразе президент заявляет, что полеты не будут возобновляться. Но как мы можем быть уверены в том, что к серии неожиданных заявлений, которые в течение последних двух недель заставляли нас затаивать дыхание, не прибавится еще одно? Как мы можем быть в этом уверены, если поколеблен сам принцип недопустимости подобных действий, если нарушение международных обязательств возведено на уровень официальной политики?

101. В своем вчерашнем заявлении г-н Лодж также пытался убедить нас в том, что полеты военных самолетов над территорией Советского Союза перестали быть частью политики Соединенных Штатов. Но он также употребил слово «приостановление», к сожалению имеющее тот же самый смысл, независимо от того, каким языком пользовался, а именно не постоянное, а временное прекращение. Эта политическая семантика имеет исключительное значение. Поэтому, не будучи уверен в своем знании английского языка, я обратился к словарю «Webster's International Dictionary», где я нашел следующие определения слова «suspend»: «временно отстранить от какой-либо функции», «временно прекратить», «отложить», «отсрочить», «временно не давать согласия», «держат в неопределенном состоянии», «держат в состоянии неопределенного ожидания». Но мы не хотим, чтобы нас держали в состоянии неопределенного ожидания.

102. Г-н Лодж затем принялся так пылко защищать права и достоинства политики Соединен-

ных Штатов в отношении таких полетов, так искренне защищать эти акты нарушения международного права, что нам трудно было поверить, что его подзащитные могут заставить себя прекратить эту, по их мнению, столь необходимую и благотворную шпионскую деятельность.

103. Г-н Лодж также упомянул о предложении относительно инспекции на основе принципа «открытого неба» и добавил, что если это предложение будет принято, то оно «устранит навсегда необходимость подобных мер самозащиты». Но давайте допустим, что это предложение будет отклонено, что в конечном счете является правом каждого суверенного государства. Что же будет тогда? Будет ли тогда вновь дозволено прибегать к методам беззакония и отказа от собственных обещаний?

104. В ходе переговоров вносятся различные предложения. Советский Союз, например, неоднократно предлагал Соединенным Штатам запретить испытания ядерного оружия. Соединенные Штаты упорно отказывались рассмотреть это предложение. Это их право. Но означает ли это, что допустимо посылать самолеты в воздушное пространство Соединенных Штатов и нарушать добровольно заключенные договоры? Мы считаем, что подобное отношение к переговорам и предложениям ни к чему доброму не приведет.

105. Необходимо помнить, что президент Эйзенхауэр ограничил свое обещание приостановить полеты оговоркой о том, что это обещание ни к чему не обязывает его преемников. Об этом весьма важным политическим заявлением г-н Лодж вчера не без выгоды умолчал. Однако мы понимаем эту оговорку, так что президент, объявляя о своем намерении не нарушать больше договоров, в то же время заявляет, что он не может обязать своего преемника уважать международное право.

106. Мы вынуждены признаться, что подобное отношение к принципу *pacta sunt servanda* делает отношения между государствами, по самой меньшей мере, крайне затруднительными, если не совсем невозможными. Мы не собираемся обсуждать здесь принципы конституции Соединенных Штатов и мы понимаем, что политические декларации президента Соединенных Штатов могут быть не обязательны для его преемников. Но в данном случае мы имеем дело не с политическими взглядами.

107. Как я уже сказал, недопустимость шпионских полетов над территорией другого государства вытекает из основных принципов международного права, в частности из Чикагской конвенции, подписанной президентом Рузвельтом и ратифицированной сенатом Соединенных Штатов. Тем самым эта конвенция стала обязательной для всех президентов и правительств Соединенных Штатов до тех пор, пока Соединенные Штаты официально не денонсируют ее

и официально не откажутся от соблюдения Устава Организации Объединенных Наций. Должны ли мы подобным образом понимать заявление президента? Если нет, то никакая смена президента не может служить оправданием для каких-либо изменений в добровольно принятых на себя договорных обязательствах. Если один высший представитель исполнительной власти нарушил такие обязательства, то это отнюдь не означает, что они перестали существовать.

108. Как видите, заявление от 16 мая еще глубже запутывает нас в тенетах противоречий вместо внесения ясности, еще больше усложняет проблему. Таково отношение нашей делегации к правовому аспекту недавних событий.

109. Теперь позвольте сказать несколько слов о военных аспектах этих событий. К сожалению, мы живем в век ускоренной гонки вооружений, и каждый инцидент, каждое нарушение границы чреваты опасностью. Эта опасность быстро возрастает в последние годы как следствие неизменного увеличения быстроты действий и громадной разрушительной силы современных средств ведения войны, которые могут быть использованы для отражения нападения или в качестве реторсии. В старые времена страна, которая считала, что ей грозит агрессия, расклеивала на стенах мобилизационные плакаты и реквизировала лошадей у крестьян. В наше время ракеты всегда находятся в боевой готовности на своих стартовых площадках, радары обследуют небо и бомбардировщики стратегической авиации Соединенных Штатов с атомными бомбами на борту постоянно летают над Северным полюсом. Одна ошибка, одно недоразумение, один безответственный шаг могут оказаться достаточными для нажатия кнопки и отдачи приказа, отменить который будет уже невозможно.

110. Что может означать в подобной ситуации посылка военного шпионского самолета на 1500 миль в глубь территории Советского Союза? Кто может быть уверен в том, что самолет, пусть самый небольшой, который появился на экране радара, имеет на борту только фотоаппарат-любителя, а не груз атомных бомб? Кто может быть уверен в том, что этот самолет не вооружен? Мы вправе спросить, что предприняло бы командование стратегической авиации, если бы ее радарные установки обнаружили, что советский самолет проник в глубь территории Соединенных Штатов? Мы уже знаем, что полет самолета «У-2» вызвал серьезные политические последствия. Но он мог создать и военные опасности, которые угрожали бы не только Соединенным Штатам, но и всему миру.

111. Если единичный полет, подобный полету, имевшему место 1 мая, создает военную угрозу, то какие военные последствия мог бы повлечь за собой принцип, изложенный в заявлении г-на Гертера от 9 мая и подтвержденный президен-

том Эйзенхауэром 11 мая? Если этот принцип остался бы в силе в качестве официальной политики правительства Соединенных Штатов, то весь мир не знал бы ни минуты покоя. Мы жили бы в обстановке постоянной неопределенности и тревоги. Действия, подобные тем, которые санкционированы в этих двух заявлениях — «односторонне предпринимать все возможные меры» или собирать информацию «всеми доступными средствами», — в последующем не только ускорили бы возникновение военного инцидента, но и повлекли бы за собой репрессалии с целью пресечения дальнейших провокаций, и в конечном счете привели бы к акциям непоправимого характера.

112. Заявление о том, что эти действия необходимы для безопасности Соединенных Штатов, по меньшей мере абсурдно. В действительности оно создает опасность. Ошибочно утверждать, что фотографирование военных объектов на территории другого государства необходимо в целях обороны. Напротив, такое фотографирование уточняет объекты и цели возможного нападения в будущем и поэтому является акцией не оборонительной, а наступательной. Наконец, следует сказать, что заверения о неагрессивном характере подобных полетов также ложны. Мы слышали эти заверения ранее, во время обсуждения регулярных полетов бомбардировщиков Соединенных Штатов к границам Советского Союза. Нас заверили, что они неизменно поворачивают назад вблизи самой границы. Теперь мы узнаем о самолетах, которые не поворачивают назад вблизи границы. Каков будет следующий шаг?

113. Позвольте мне остановиться еще на одном военном аспекте обсуждаемого вопроса. Он подчеркивает опасность и угрозу миру, возникающие в результате наличия военных баз Соединенных Штатов на территориях других государств. Хотя ранее во время дискуссий как здесь, так и на Генеральной Ассамблее нас не однократно заверяли в том, что эти базы не будут служить агрессивным целям, случай с самолетом «У-2» дает неопровержимое свидетельство, что дела обстоят совсем не так. Полет, совершенный 1 мая, нарушил не только суверенитет и неприкосновенность границ Советского Союза. Он нарушил также границы других государств; он нарушил двусторонние соглашения об использовании баз; он нанес ущерб отношениям между Советским Союзом и соседними с ним странами. Он создал угрозу миру и безопасности в обширном районе мира. Дальнейшие военные последствия использования баз на территории иностранных государств в целях, изложенных в заявлениях правительства Соединенных Штатов, могут косвенно подвергнуть опасности мир во всем мире. Поэтому для всех нас, как никогда ранее, ясно, что ликвидация этих баз является необходимым условием для разоружения и мирного развития международных отношений.

114. Политическая сторона обсуждаемого вопроса вытекает непосредственно из правового и военного анализа событий, имевших место в период между 1 и 17 мая в связи с полетом самолета «У-2». Непосредственные последствия хорошо известны всем нам. Позиция правительства Соединенных Штатов сделала невозможным проведение совещания в верхах. Это совещание могло бы привести к дальнейшему смягчению международной напряженности и приблизить решение ряда важных проблем в отношениях между великими державами, в особенности в вопросе разоружения. Сейчас же, к сожалению, прогресс в этом направлении равен нулю. Только глашатаи холодной войны, «реваншисты» и сторонники политики с позиции силы могут испытывать удовлетворение от подобного положения дел.

115. Правительство Польши следит за ходом событий с глубоким беспокойством. Польша всегда активно поддерживала и поддерживает все усилия, направленные на смягчение международной напряженности и на достижение лучшего взаимопонимания между народами. Целью нашей политики было и остается тесное сотрудничество между народами на основе равенства, уважения суверенитета и активного и мирного сосуществования независимо от различий в политическом и экономическом строе. Эта политика остается неизменной и будет настойчиво проводиться в жизнь.

116. Мы ни при каких обстоятельствах не допустим, чтобы нам навязали принцип, согласно которому различия между социальными системами дают кому-либо право нарушать международное право и пренебрегать суверенитетом государств. Правительство Соединенных Штатов в своих заявлениях от 9 и 11 мая пытается оправдать шпионские полеты тем, что Соединенные Штаты являются якобы открытым обществом, где нет военных секретов, и что военная акция там не может быть подготовлена в тайне от общественного мнения.

117. Можно привести ряд примеров того, как военные действия в этом якобы открытом обществе были начаты без ведома не только общественного мнения, но и политических лидеров. Кто в Соединенных Штатах, например, знал о плане высадки американских войск в Ливане в 1958 году до того, как высадка произошла? Кто до 6 мая 1960 года знал в этой стране о том, что американские военные самолеты летали над территорией Советского Союза? Мы, находящиеся здесь, как и все «открытое общество», узнали об этом только из заявления Советского Союза. Таким образом, все идеологические оправдания воздушного шпионажа теорией «открытого общества» ведут всего лишь к открытому, но запоздалому признанию в нарушении международного права.

118. Задача, стоящая перед Советом Безопасности, ясна. Имеются убедительные и неопровержимые доказательства, подтверждающие совет-

ский протест против агрессивных действий военной авиации Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, создающих угрозу всеобщему миру. Как мы пытались доказать, действительная опасность подобных действий заключается не только в угрозе возникновения военных инцидентов, а, прежде всего, в подрыве норм международного права и в нарушении принципа суверенитета всех больших и малых государств, равно как и в нарушении договоров и обязательств. Прямыми следствиями этого являются недоверие, международная напряженность и угроза миру. Поэтому задачу Совета Безопасности можно определить так: мы должны восстановить нормы права, уважения к обязательствам и должное поведение в международных отношениях.

119. По нашему мнению, эту цель и преследует проект резолюции, предложенный Советским Союзом. Проголосовав за этот проект резолюции, Совет Безопасности выполнит свой долг, возложенный на него Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Польши поддерживает этот проект резолюции и будет голосовать за него.

120. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Делегация Италии с большим вниманием выслушала заявления министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, представителя Соединенных Штатов и других выступавших и хочет принять участие в прениях, чтобы разъяснить позицию правительства Италии по обсуждаемым вопросам.

121. Начало прениям было положено конкретным протестом Советского Союза, связанным с конкретным инцидентом, вслед за которым произошли события более общего характера и более серьезные по значению. Я имею в виду срыв переговоров между четырьмя великими державами в Париже, на которые весь мир возлагал свои заветные надежды. То обстоятельство, что парижское совещание в верхах не смогло сделать ни одного шага вперед, не смогло даже осторожно и умеренно положить начало решению насущных проблем, судя по всему обусловлено тем инцидентом, который ныне составляет предмет русского протеста.

122. Однако в этом протесте, как явствует из телеграммы на имя Председателя Совета Безопасности (S/4314) и из объяснительной записки (S/4315), нет никакого упоминания о достойных сожаления событиях в Париже. Иными словами, инцидент, на котором основан протест, изолирован от более важных вопросов, которые в настоящее время волнуют мир, и это делается с той целью, чтобы Советский Союз мог использовать этот инцидент как основание для обвинения Соединенных Штатов в так называемой агрессивной политике.

123. Давайте прежде всего рассмотрим это утверждение. Вы знаете, что в международной обстановке, возникающей после войны, для Ита-

лии и других стран возникла необходимость в укреплении обороны, и для того чтобы сделать оборону более эффективной и должным образом скоординированной, мы объединились в союз. Характер и цели союза НАТО как организации, ставящей перед собой исключительно оборонительные задачи, неоднократно формулировались и излагались как в международном масштабе, так и отдельными членами НАТО. Это неоднократно разъяснялось и советскому правительству. Я позволю себе повторить, что именно такой характер и такие цели лежат в основе участия Италии в этом союзе, который, стремясь осуществить эти цели, не питает никаких агрессивных намерений и не прибегает к наступательной политике. Поскольку таков характер союза, в котором Италия и Соединенные Штаты объединились с другими миролюбивыми государствами, возможность участия кого-либо из членов такого союза в агрессивных действиях против другого государства совершенно исключается.

124. Если бы целью действий Соединенных Штатов была агрессия, то наш союз долго бы не просуществовал, он распался бы. Я убежден также, что сегодня цели и задачи этого союза не могут рассматриваться иначе, чем вчера, из-за инцидента, на который делается ссылка в советском протесте. Я не сомневаюсь, что намерения правительства Соединенных Штатов, как было убедительно показано вчера представителем Соединенных Штатов, отнюдь не были вдохновлены агрессивными планами или устремлениями.

125. По существу, откровенно говоря, делегация Италии не может понять, какие цели преследует правительство Советского Союза, созывая это заседание Совета Безопасности. Практическая цель советской просьбы о рассмотрении Советом этого вопроса, казалось бы, заключается в прекращении якобы агрессивных полетов самолетов Соединенных Штатов. Однако эти полеты уже прекращены, о чем ясно заявлено президентом Соединенных Штатов на встрече в Париже 16 мая. По-видимому, это заявление не развеяло опасений советского правительства.

126. Что касается этих опасений, то, с позволения моего коллеги из Соединенного Королевства, я хотел бы повторить слова, уже приведенные им сегодня и произнесенные британским премьер-министром в палате общин 20 мая в связи со срывом совещания в верхах и заявлением президента Эйзенхауэра. Он сказал, что «заявление содержит категорическое заверение, что полеты самолетов уже приостановлены и не будут возобновляться». Далее он сказал:

«Я должен, пожалуй, добавить, что г-н Хрущев в последующем обыграл тот факт, что это заверение ограничивается лишь периодом нахождения на посту данного президента. Однако было разъяснено, что это заверение было самым категоричным и определенным,

какое способен дать в пределах своих конституционных прав президент Соединенных Штатов».

127. Я остановился на этих заверениях, сославшись также на заявление авторитетного лица, в присутствии которого они были даны, потому что эти заверения непосредственно связаны с тем требованием, которое, по крайней мере внешне, составляет суть советской инициативы, а также потому, что эти заверения, на мой взгляд, содержат в себе наиболее исчерпывающий ответ. Это само по себе могло уже навести на размышления об истинных причинах, которые побудили к действиям, предпринятым советским правительством для созыва заседания Совета Безопасности по этому вопросу.

128. Я позволю себе несколько глубже рассмотреть советский протест и увязать его с громадными техническими достижениями, свидетелем которых ныне является весь мир. Только за последние два месяца новые искусственные спутники огромных размеров были выведены на орбиту как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами. Достаточно упомянуть спутники «Тирос I» и «Транзит I-B», запущенные Соединенными Штатами, и космический корабль, запущенный Советским Союзом. Я упоминаю об этих событиях, так как не могу не отметить, что инцидент, на котором основан советский протест, сразу же утратит почти все свое значение, если его рассмотреть в свете технического уровня этих спутников, которые явно обладают или вскоре будут обладать гораздо большими возможностями исследований и наблюдений, чем самолеты.

129. Иными словами, эти самые спутники, которые сейчас находятся на орбите и которые независимо от высоты полета, конечно, пролетают над территориями суверенных государств, вскоре смогут легко выполнить задачи, подобные тем, которые послужили поводом к советскому протесту в связи с инцидентом с самолетом «У-2». Всего несколько минут назад я узнал, что Соединенные Штаты запустили и, как будто, успешно вывели на орбиту спутник типа «Мидас» весом 3600 фунтов, предназначенный для проверки возможности создания системы спутников, которая обеспечивала бы практически мгновенное оповещение в случае атаки баллистических ракет. В подобной ситуации страны, которые не в состоянии соперничать со странами, запускающими спутники, должны были бы уже сейчас взирать на такие действия с тревогой, если подойти к ним с той же меркой, какую Советы применили в своем протесте. Мы же должны, напротив, осознать, что являемся свидетелями нового этапа в развитии фотографирования с больших высот и что именно в таком реалистическом плане надо оценивать любые подобные действия

130. Я довел до сведения членов Совета эти технические аспекты, так как считаю, что вместо сосредоточения внимания на целях или характе-

ре полетов, подобных тому, который является предметом советского протеста, мы должны вплотную заняться конструктивными задачами развития инициативы в области проблем «открытого неба» и космического пространства. Действительно, недавние технические достижения уже опередили правовые и политические концепции международного сообщества, и нам следует ориентироваться на эти достижения, если мы хотим, чтобы международное сообщество, включающее все страны, большие, средние и малые, установило должную дисциплину и обеспечило гарантии и защиту.

131. Далее я хотел бы проанализировать советский протест в свете итогов прошлых заседаний Совета. Нам известно, что инцидент с самолетом «У-2» послужил не только причиной созыва Совета Безопасности, но и привел к срыву совещания в верхах. В этой связи, возможно, будет не бесполезно напомнить членам Совета о некоторых моментах, связанных с позицией советской делегации во время прений, которые состоялись два года назад, точнее в апреле 1958 года, когда Совет Безопасности также по инициативе советского правительства был созван для рассмотрения вопроса, связанного со стратегическими полетами военных самолетов Соединенных Штатов. Письмо, адресованное Председателю Совета Безопасности (S/3990), и заявления, сделанные по этому случаю советским правительством и советской делегацией (813-е и 814-е заседания), основаны преимущественно на тех же формулировках и на той же оценке обстановки, которые мы услышали вчера от делегации Советского Союза, то есть на существующей якобы угрозе международному миру и «серьезном положении, требующем принятия срочных мер».

132. В то время советская делегация заявляла, что положение, возникшее в связи с полетами военных самолетов Соединенных Штатов, является настолько серьезным, что требует обязательного созыва совещания в верхах для обсуждения ряда срочных проблем, включая вопрос о выработке мер для устранения опасности внезапного нападения. Советский представитель заявил, что эффективные меры для предотвращения угрозы войны и для изменения в сторону оздоровления международной атмосферы и создания должных условий для мирного сотрудничества всех государств лучше всего могут быть предприняты на совещании глав правительств. В ходе того же заседания советский представитель сказал:

«Если правительство Соединенных Штатов действительно заинтересовано в деловом обсуждении вопроса о предотвращении внезапных нападений, то ему хорошо известно, что единственным путем к этому — я повторяю единственным путем — является обсуждение данного вопроса на совещании глав правительств» (814-е заседание, пункт 82).

133. Таким образом, два года назад, после инцидента, подобного тому, который мы сейчас обсуждаем, мы — члены Организации Объединенных Наций — были предупреждены, что соответствующим форумом для обсуждения всех проблем, связанных с ослаблением международной напряженности, является совещание в верхах.

134. Теперь, два года спустя, мы являемся свидетелями, мягко выражаясь, внезапного изменения взглядов и политики советского правительства. Фактически я считаю, что если следовать мнению, высказанному советской делегацией два года назад, всякое происшествие той степени серьезности, какую советское правительство приписывает инциденту с самолетом «У-2», должно было бы послужить дополнительным доводом в пользу срочного созыва совещания в верхах. Сегодня же мы, наоборот, видим, что совещание в верхах срывается только по этой причине.

135. В целом моя делегация считает, что проблема полетов должна быть рассмотрена в должной перспективе, а не преувеличиваться настолько, что ее политические следствия и результаты теряют всякую связь с причиной. Здесь уже говорилось, что болезнь нужно лечить в корне. Мы не должны вести себя подобно врачам, которые, будучи приглашены к больному, который страдает тяжелым недугом, лечат лишь поверхностные проявления болезни.

136. В случае, подобном тому, который мы обсуждаем, безопасность заключается не только в предотвращении разведывательной съемки при помощи высотных полетов; она означает такой порядок в мире, при котором взаимозависимость между различными странами осознана и признана, конструктивное сосуществование пришло на смену холодной войне и кодекс международного поведения признан и последовательно соблюдается всеми странами. Высотные полеты необходимо расценивать не в плане воинственной политики и провокаций, а в свете страхов и подозрений, характерных для периода, которому должен быть положен конец. На карту поставлена прежде всего национальная безопасность. А национальная безопасность в наше время не может быть отделена от безопасности всего мира, не может быть обеспечена без смягчения международной напряженности, без объединенных усилий, направленных к тому, чтобы путем переговоров, а не силой или угрозой применения силы разрешить разногласия между сторонами, какими бы серьезными и глубокими они ни были.

137. Теперь стало очевидным и многократно доказано, что все мы живем на одной планете и что внезапный удар при современных средствах разрушения был бы роковым для всего человечества. Такое положение нельзя преодолеть посредством возведения все более высоких стен взаимного непонимания; для этого необходимо гарантировать национальный суверенитет

через посредство международной безопасности. Эта насущная необходимость, которая неоднократно подчеркивалась предыдущими ораторами, вызвала широкие отголоски во всем мире; первыми на нее откликнулись три главы правительств в день провала совещания в верхах, а 20 мая их поддержали премьер-министр Индии и президент Объединенной Арабской Республики, причем все они высказались за возобновление переговоров на высшем уровне.

138. Именно поэтому моя делегация с большим интересом и благожелательностью отнесется к любой инициативе, направленной не на раскол, а на укрепление единства целей и на защиту решительного возобновления международных действий в любых плоскостях и на любых возможных уровнях.

139. Будет очень прискорбно, если раздувание инцидента, свидетелями которого мы являемся, и, мягко выражаясь, обескураживающий подход Советского Союза к этому событию послужат маскировкой намерения Советского Союза отказаться от активного международного сотрудничества. И если этот инцидент породил такую подозрительность и недоверие, что теперь ставится под сомнение добросовестность президента Соединенных Штатов и оспаривается его право давать долгосрочные обязательства, то, по мнению делегации Италии, ответ очень прост: давайте ускорим международные переговоры по проблемам внезапного нападения и космического пространства, которые, к сожалению, находятся в тупике с прошлого года. Весьма печально, что, пока мы обсуждаем нарушение национального суверенитета на больших высотах, не удалось достичь никакого прогресса в вопросе о границах космического пространства, обсуждение которого только начато в прошлом году в Специальном комитете по мирному использованию космического пространства. Весьма печально, что предложение об «открытом небе», выдвинутое еще в 1955 году, так и отложено с тех пор и что

в вопросе предотвращения внезапного нападения международному сообществу все еще приходится ждать решения проблем, тормозящих его рассмотрение. Иными словами, необходимо предпринять новые шаги и добиваться новых результатов на уже происходящих или недавно прерванных конференциях и переговорах. Поэтому мы должны настойчиво стремиться к восстановлению чувства согласия и проявить гибкость в приспособлении к новой обстановке, возникшей в результате разразившейся ныне бури, так как мы не можем отрицать того, что международному сотрудничеству нанесен ущерб и что доверие в мире должно быть срочно восстановлено.

140. Эти чувства, испытываемые в Италии, были подкреплены авторитетным заявлением, сделанным в комиссии по иностранным делам палаты депутатов Италии министром иностранных дел Италии 19 мая 1960 года. Он сказал:

«Итальянское правительство продолжает сохранять надежду, что недавние события в Париже не исключили бесповоротно возможность возобновления переговоров с Советским Союзом и что существенным элементом дальнейшего хода событий будет обязательство всех сторон воздерживаться до возобновления таких переговоров от всех действий, которые в одностороннем порядке могут привести к изменению существующей обстановки».

141. Учитывая доводы, которые я изложил, моя делегация не считает возможным голосовать за какой-либо проект резолюции, который не предусматривает конструктивных, позитивных шагов в области международного сотрудничества.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся ораторов исчерпан, поэтому я предлагаю прервать заседание до 15 часов следующего дня.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.